

Принятие стихийной эссенции эквивалентно тому, чтобы пользоваться добротой Древнего Древа Жизни. Честно говоря, Лин Йену не слишком нравился такой подход. Чья-то доброта хороша, особенно если он действительно в ней нуждается, но всё же это не в его характере — добровольно принимать что-то, не заплатив. Если он примет что-то такое, то обязательно найдёт возможность вернуть этот долг.

Он не любит нагло пользоваться другими и оставаться у них в долгу, особенно у Мудреца, который стал относиться к нему как отец. Возможно, что он принимал его как подкидыша, или скорее блудного сына, вернувшегося домой после долгого отсутствия. А может он просто слишком старый, чтобы задумываться о таких мелочах?

Так или иначе, с этим чувством отцовской любви Древнее Древо Жизни позволяет Лин Йену впитать в себя стихийную эссенцию, несмотря на то, что они только встретились. Слова «моё дитя» были совершенно искренними, и Лин Йен ясно это ощущал.

Обременённый его «опекой», Лин Йен погрузился в стихийную эссенцию. Что думает о нём Древнее Древо Жизни? Его это пока не волнует. Главная цель его прибытия — решить проблему с конденсацией элементарной воды. Разговор с Древним Древом Жизни помог ему понять источник его проблемы. Но сама элементарная вода нужна была ему для того, чтобы решить проблему недоедания и обеспечить себе стабильный рост.

Тем не менее, Мудрец предложил ему кое-что получше. Если это сделает его сильнее, неважно, что он пользуется добротой старика. О том, как оплатить ему эту добрую услугу, они поразмыслят потом. Если уж пригласили на ужин, не вините гостя за то, что сами сказали ему: «За счёт заведения».

Когда Лин Йен погрузился в стихийную эссенцию, деревце души издало чрезвычайно комфортный стон. Ощущения были немного похожи на погружение в горячий источник. Внезапно, человеческая сущность так расслабилась, что голова полностью опустела. Разум перестал работать, но душа была чрезвычайно активна.

Когда она была ещё маленьким ростком в полтора сантиметра и впитала элементарную воду, она выросла до маленького пятнадцатисантиметрового деревца, которому требуется не менее восьми или десяти лет, чтобы вырасти в обычное дерево. Но это было не обычное дерево, а Древо Жизни, которое занимало высшие ранги этого мира. Даже сфера богов не является для него порогом, и оно может расти хоть тысячи лет, хоть миллионы лет. Примерно столько и понадобилось Древнему Древу Жизни, чтобы достигнуть нынешних высот, и столько же могло бы понадобиться Лин Йену.

Разница теперь в том, что в отличие от Мудреца, он больше не был «сиротой». Он обрёл «доброту отца», который пожелал накормить его стихийной эссенцией. Это похоже на случай, когда родители, чьё детство и взросление были тяжёлыми, смогли вырасти самодостаточными и обеспеченными людьми, желающими дать своему ребёнку всё, чего сами были лишены в детстве. Если он его не слишком забалует, то ребёнок куда легче и быстрее пробьётся в люди, чем отец.

В результате, деревце души Лин Йена начало прорастать с космической скоростью. Пятьдесят сантиметров, метр, два метра... Лин Йен с опустевшим разумом не видел, что позади него появился фантом, который был воплощением его дерева души. Вскоре он вырос до пяти метров, и скорость роста чуть замедлилась. В это время фантом воплощал собой прообраз большого дерева с толстыми ветвями и листьями, образовавшими собой огромный навес.

Богатый, пышный, яркий и процветающий. Наблюдая за тем, как хорошо растёт его ребёнок, Древнее Древо Жизни было очень счастливо, и старческое лицо отразилось яркой улыбкой.

Вместе с душой рос и главный корень Лин Йена, который являлся его сердцем. Впитав в себя стихийную сущность, он стал сильнее, толще, более развитым, забился сильнее, а на поверхности протянулись тонкие прожилки. Это узоры вен. Если рассматривать их по отдельности, ничего особенного не почувствуешь, но от всех вместе возникало непередаваемое ощущение тайны. Эти линии на самом деле имеют эффект магических рун. При этом, около центра дерева выросло пять опухолей. Это семена, которые могут породить клонов.

Будь то сердце или душа, их рост радовал старика, но цена была так высока, что запас стихийной эссенции Древнего Древа Жизни был высосан более чем наполовину и дерево души это немного смутило.

— Бери всё, тебе оно всяко полезнее, чем мне. — с улыбкой сказал Мудрец.

Но ветви дерева души застучали, высказывая несогласие. Стихийная эссенция действительно продвигает старика не так быстро, как того же Лин Йена, но она всё ещё полезна для его поддержки и продвижения. Даже если ему понадобится ещё вечность для становления Вечным Древом Жизни, стихийную эссенцию можно использовать для разведения единорогов и стихийных эльфов, которые могут резко увеличить боевой потенциал эльфов. Такой «кризисный фонд» стоит копить и беречь на случай экстренных ситуаций.

Поглощение эссенции помогает уже не так сильно, как на первых порах, да и всё равно он вырос достаточно большим, чтобы помочь Лин Йену. Его уровень не вырос, потому что слишком резкий рост негативно повлияет на его состояние. Вместо этого дерево души решило потратить своё наследие и потенциал с большей пользой. Во-первых, оно заложит более прочный фундамент, чтобы расширить масштабы роста Лин Йена.

Результат дальнейших действий души можно было увидеть снаружи на озере, где должен был родиться новый единорог, но сам процесс говорил, что должно родиться нечто большее, чем король единорогов.

Вскоре наблюдающие за этим увидели результат и ответ на свои вопросы. Из воды вышел совершенно новый единорог. На голове располагался золотой спиралевидный рог, а грива, хвост и копыта были подобны облакам. Совершенно новая особь — Солнечный единорог.